Понедѣльникъ, 26 августа 1918 г.

Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.

Цѣна отд. № 30 к.; на станц. 35 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:

1 мѣсяцъ 2 руб.— коп.
3 мѣсяца 5 „ 50 „
6 мѣсяц. 10 „ — „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ районныхъ отдѣленіяхъ редакціи:
1) Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., 14, кв. 14. Тел. 3-51-99 (отъ 5 до 7 час.).
2) Средняя Прѣсня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).

№ 25. ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА. № 25.

„Дорого стоитъ".

Не такъ давно въ „Извѣстіяхъ Ц. И. К." была опубликована комиссаромъ финансовъ Гуковскимъ „общая роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ Россійской Республики на январь—іюнь 1918 года".

Хотя, обыкновенно, во всѣхъ крупныхъ хозяйствахъ и предпріятіяхъ принято составлять смѣты расходовъ и доходовъ впередъ, а не за прошлое время, но, тѣмъ не менѣе, интересно взглянуть на смѣту Россійской Республики, хотя бы и составленную заднимъ числомъ. Тѣмъ болѣе, что эта смѣта прошла незамѣтно и не была подвергнута широкому обсужденію въ печати, какъ это обыкновенно дѣлается въ демократическихъ государствахъ Европы и Америки.

Мы не будемъ здѣсь входить въ подробный и детальный разборъ этой смѣты и возьмемъ лишь общія цифры. Смѣта составлена такъ: доходовъ исчислено за полгода 2,852 милліона рублей, а расходовъ—17,602 милліона рублей. Выходитъ, что правительство нашей соціалистической республики перерасходовало по смѣтѣ за первое полугодіе текущаго года ровнымъ счетомъ почти пятнадцать милліардовъ рублей. Если такъ дѣло пойдетъ и дальше, то дефицитъ или перерасходъ за годъ достигнетъ огромной суммы тридцать милліардовъ рублей (не милліоновъ, а милліардовъ).

Чтобы лучше понять всю огромность этой цифры, мы скажемъ, что перерасходъ за одинъ годъ равенъ почти всему расходу, что истратила Россія на войну за четыре года. Для того, чтобы покрыть этотъ перерасходъ необходимо выпускать каждый день почти по сто милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ. Но, всѣмъ извѣстно, что чѣмъ больше печатаетъ правительство бумажекъ, тѣмъ дешевле становятся деньги и на этомъ пути рано или поздно всякую государственную власть ждетъ банкротство и финансовый крахъ.

Чтобы спасти финансовое положеніе правительство должно неизбѣжно прибѣгнуть или къ увеличенію всевозможныхъ налоговъ и податей, или къ заключенію займовъ. На этотъ путь становится и совѣтская власть. „Ставки косвенныхъ налоговъ, говоритъ Гуковскій въ своей росписи, уже увеличены; другія ставки пересматриваются и въ ближайшее время будутъ представлены на утвержденіе совнаркома. Одновременно подготовляются проекты обложенія акцизами новыхъ продуктовъ, до сихъ поръ свободныхъ отъ обложенія".

Такимъ образомъ, мы наканунѣ новаго вздорожанія продуктовъ. Правда, комиссары утѣшаютъ, что безпощадному обложенію будетъ подвергнута, главнымъ образомъ, буржуазія. Но, это, нужно сказать, одна фикція. Буржуазія, какъ классъ непроизводительный, черпаетъ свои доходы изъ труда рабочихъ и крестьянъ. Всякій государственный доходъ въ концѣ-концовъ имѣетъ свой источникъ въ народномъ трудѣ. Только трудъ создаетъ реальныя цѣнности и только эти реальныя цѣнности идутъ на содержаніе государственной машины и всѣхъ паразитарныхъ классовъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, рано или поздно, всѣ эти огромные расходы, которые производятся теперь, лягутъ тяжелымъ бременемъ на плечи крестьянства и рабочаго класса. Если не мы, то наши дѣти и внуки должны будутъ отрабатывать всѣ теперешніе перерасходы и нести всѣ послѣдствія несмотрительной политики всѣхъ революціонныхъ правительствъ.

Вотъ почему рабочій классъ имѣетъ полное право сказать своему правительству: „будьте осмотрительны въ расходованіи народныхъ денегъ, не забывайте, что это потъ и кровь трудящихся. Расходуя каждый лишній рубль, вы увеличиваете народное бремя и вырываете лишній кусокъ хлѣба изо рта рабочихъ дѣтей".

Остерегайтесь, чтобы народъ не сказалъ, что ваша власть слишкомъ дорого стоитъ и чтобы въ своемъ справедливомъ гнѣвѣ онъ не смахнулъ васъ въ мусорный ящикъ исторіи, гдѣ покоются останки многихъ другихъ разныхъ властей.

Отчего гибнетъ наша революція?

Въ эти грозные дни, въ дни всеобщаго смятенія и полной растерянности, невольно самъ собою возникаетъ вопросъ: отчего гибнетъ наша революція?

Неужели великій революціонный потокъ, снесшій и разрушившій вѣковые устои произвола и деспотизма, не принесъ съ собой ничего творческаго, положительнаго, и теперь его мутныя воды сонно плещутся въ голые берега нашего соціалистическаго острова?

Въ чемъ причина безплодности нашей революціи? Гдѣ корень зла?

Задумываясь надъ этимъ, приходишь къ заключенію, что наша революція гибнетъ потому, что она несмотря на всю свою видимую соціалистичность и глубину, была въ сущности слишкомъ поверхностна, проявилась лишь внѣшнимъ образомъ, не захвативъ самыхъ глубинъ народной души.

Большинство изъ насъ, такъ или иначе принимавшихъ участіе въ революціи, думали, что сверженіемъ внѣшняго гнета и деспотизма достигнуто все или почти все. Мы забыли, что это лишь только начало.

На самомъ дѣлѣ, чтобы свобода упрочилась, чтобы она стала органическимъ устоемъ нашего общества, мы должны были вслѣдъ за революціей внѣшней произвести другую великую революцію—внутреннюю революцію народной души.

Вѣдь царизмъ могъ держаться такъ долго и держался только потому, что въ глубинѣ своей души большинство русскаго народа было монархистами. Еще четыреста лѣтъ тому назадъ французскій гуманистъ Этьенъ Боэсій сказалъ, что „тираны возможны только въ странѣ рабовъ". И мы должны сознаться, что „каждый народъ имѣетъ то правительство, какое онъ заслуживаетъ".

Это необходимо помнить всѣмъ русскимъ гражданамъ и если имъ дорога революція, то, во избѣжаніе возврата прошлаго, необходимо скорѣе „совлечь съ себя ветхаго человѣка" и совершить вторую революцію—революцію нашего быта.

Надо сознаться, что большинство изъ насъ, живя вотъ уже полтора года въ самой свободной странѣ въ мірѣ, очень мало сдѣлало для сверженія своего внутренняго деспота. Мы всѣ продолжаемъ сохранять въ своей душѣ свои прежнія привычки и прежніе нравы.

Мы всѣ еще не вполнѣ стряхнули съ себя стараго раба и не вполнѣ еще освободились отъ старой рабьей психологіи. Въ отношеніяхъ семейныхъ и личныхъ у насъ еще по прежнему царитъ „старый порядокъ" и духъ свободы, равенства и братства еще не проникъ въ нашу повседневную жизнь.

Конечно, все это, какъ говорится, „со временемъ образуется", но, чтобы новый бытъ вытѣснилъ старый, нужны съ нашей стороны постоянныя усилія.

Мнѣ отвѣтятъ, что свободный строй воспитаетъ и создастъ новыхъ свободныхъ людей. На это можно сказать, что вѣрно также и то, что только свободные люди могутъ создать истинно свободный общественный строй.

Жизнь современныхъ европейскихъ народовъ насъ учитъ, что несмотря на то, носитъ-ли государственное устройство названіе „республики", „конституціонной монархіи" или еще какое другое—внутреннее содержаніе этого строя соотвѣтствуетъ всегда тому, насколько идеи права и свободы распространены среди самого общества, насколько они усвоены каждымъ гражданиномъ и насколько, такъ сказать, они вошли въ плоть и кровь самого народа.

Нужно не забывать, особенно намъ русскимъ, только начинающимъ жить широкой политической жизнью, что всякая писаная конституція, всѣ законы и декреты могутъ быть и будутъ только мертвой буквой на бумагѣ, если мы не будемъ употреблять съ своей стороны усилій воплотить всѣ законы въ жизнь.

Хорошій совѣтъ по этому поводу далъ своимъ сородичамъ одинъ глава индѣйскаго племени ирокезовъ, сказавшій: „мы должны стремиться къ тому, чтобы запечатлѣть законы въ нашихъ сердцахъ; только тогда эти законы будутъ прочны.

„Написать же ихъ на бумагѣ—вѣдь это тоже что вырѣзать ихъ на корѣ дерева. Лѣсной дубъ растетъ съ каждымъ годомъ, мѣняя всякій разъ кору; то же и съ народомъ. Лишь двѣ вещи не исчезаютъ безслѣдно: воля человѣка и сердцевина дуба. Волю мы должны укрѣплять, если мы хотимъ жить и развиваться"!

Да, „волю мы должны укрѣплять, если мы хотимъ жить и развиваться!" Будемъ же стремиться къ этому и будемъ помнить, что рабы и люди съ рабской психологіей не достойны войти и не смогутъ войти въ истинное царство Свободы и Равенства.

Библейское преданіе говоритъ, что когда евреи вышли изъ Египта подъ предводительствомъ Моисея, чтобы переселиться въ землю обѣтованную, грозный Іегова заставилъ ихъ сорокъ лѣтъ скитаться по пустынѣ для того, чтобы они совершенно забыли свои рабскія привычки, въ которыхъ воспитывали евреевъ египтяне.

Іегова, или, вѣрнѣе, Моисей, хорошо зналъ, что рабы съ рабьими душами, попавъ въ свободную землю вскорѣ послѣ рабства, неизбѣжно создадутъ и въ обѣтованной вольной странѣ царство, основанное на рабствѣ. Вотъ почему Моисей такъ долго водилъ евреевъ въ пустынѣ, воспитывая тамъ новое поколѣніе людей, не знавшихъ египетскаго рабства.

Будемъ же помнить, что и мы для того, чтобы попасть въ обѣтованную землю соціализма и свободы, должны совершенно отбросить свои прежнія рабскія привычки, должны научиться быть свободными и тогда наша революція найдетъ въ самой себѣ силы, чтобы снова подняться приливной волной и вынести насъ на желанный берегъ.

Н. Лебедевъ.

Проклятая страна.

(Изъ старыхъ стиховъ).

Здѣсь густою толпой разрослись на болотѣ цвѣты.
Словно смерть—они длинны и тощи и блѣдны.
Рѣдко грѣетъ ихъ солнце, въ туманѣ грустя съ высоты.
Золотые лучи его таютъ и гибнутъ безслѣдно.

* * *

Красокъ просятъ у солнца цвѣты тихой грустью своей.
Каждый лучъ его ловятъ туманы и гасятъ безстрастно,
И цвѣты увядаютъ кругомъ самой смерти блѣднѣй,
Но одинъ изъ нихъ, тотъ, что внизу,—темно-красный.

* * *

Краски солнца достичь до него никогда не могли.
Но цвѣтетъ онъ роскошно, пышнѣй становясь и махровѣй.
Ахъ! окраску свою не отъ солнца онъ взялъ,—отъ земли:
А земля напилась человѣческой крови.

С.

Передъ новой операціей.

Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выясняется, что одинъ изъ величайшихъ этаповъ борьбы труда съ капиталомъ въ Россіи заканчивается. Объективныя условія момента приводятъ все большее и большее число сознательныхъ гражданъ „соціалистическаго отечества" къ убѣжденію, что періодъ такъ называемой „диктатуры пролетаріата" изживается.

Въ доказательство того, что это такъ, можно сослаться на политику самой совѣтской власти. Для примѣра возьмемъ клубное дѣло. Съ энергіей и жаромъ, достойными лучшаго примѣненія, совѣтская пресса настаиваетъ на интенсивной политической работѣ въ рабочихъ клубахъ партійныхъ дѣятелей-коммунистовъ. Организовываются даже спеціальные, конечно „двухнедѣльные", инструкторскіе курсы клубнаго дѣла, предоставляются курсантамъ помѣщенія, столъ и двухрублевыя суточныя,—однимъ словомъ, идетъ лихорадочная работа надъ укрѣпленіемъ позицій коммунистической партіи въ рабочей средѣ. А разъ это такъ, значитъ сама совѣтская власть предполагаетъ, что произойдетъ нѣкоторая перемѣна обстановки и коммунистамъ придется выступать на выборахъ въ равныхъ, если не въ худшихъ, условіяхъ съ остальными соціалистическими партіями, внѣ зависимости отъ ихъ сорта и тѣхъ сочныхъ эпитетовъ, которыми обыкновенно сопровождается упоминаніе о нихъ въ совѣтской прессѣ.

Укрѣпляя столь предусмотрительно свои коммунистическія позиціи, совѣтская власть упускаетъ изъ вида интересы всего рабочаго движенія въ Россіи. Прекрасно и гордо убѣжденіе, что всѣ соціалистическіе ручьи сольются въ коммунистическомъ морѣ! Но что, если это—ошибка? Если все это зданіе строится „на пескѣ" политическаго ажіотажа, боевыхъ лозунговъ и преходящихъ настроеній? Разъ грядетъ день „и погибнетъ многостѣнная Троя", то не естественно ли подготовиться къ грядущему, строя свои позиціи на болѣе прочномъ грунтѣ, на материкѣ.

Поэтому передъ новой боевой операціей, по примѣру Гинденбурговъ всѣхъ временъ, народовъ и классовъ, рабочимъ необходимо перегруппировать свои силы, базируясь не на политическихъ партіяхъ, а на экономической борьбѣ классовъ. Классовая экономическая борьба—залогъ объединенія всѣхъ трудящихся въ одну массу, о которую разобьются всѣ волны контръ-революціи. Поэтому „стройте высокія зданія" своихъ революціонныхъ профессіональныхъ организацій, давая имъ завершеніе въ единой всероссійской конфедераціи труда. „Стройте единственное, что можетъ вмѣстить въ себѣ человѣческое счастье", какъ говоритъ Генрихъ Ибсенъ въ своей драмѣ „Строитель Сольнесъ".

W. S.

Размышленія пролетарія.

На каждомъ шагу слышите: рабоче-крестьянская власть, власть совѣтовъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, диктатура пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства и т. д.

Собираются цѣлые полки красной арміи для защиты этой рабоче-крестьянской власти отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, создаются цѣлыя учрежденія, комиссаріаты и комитеты для управленія страной.

Но, кто же управляемые? Кто подданные этой рабоче-крестьянской власти? Вѣдь, если это самъ народъ, крестьяне и рабочіе, то выходитъ, что они сами выбрали себѣ палку и кнутъ, при помощи которыхъ ихъ будутъ пасти.

Когда призадумаешься надъ всѣмъ, что творится и происходитъ кругомъ, то на душѣ становиться пусто, тоскливо и тяжело. Посмотришь какъ властелинъ, хозяинъ всего—трудящійся народъ—бѣдствуетъ по прежнему, умираетъ съ голоду, ходитъ весь оборванный, то невольно спрашиваешь себя: гдѣ же правда на свѣтѣ? Неужели то, что дѣлается кругомъ—только одна ложь и наглый обманъ?

Неужели рабоче-крестьянское правительство, выбранное трудящимися народомъ, преступно забыло свои обязанности по отношенію къ этому народу или, ради торжества своихъ бездушныхъ программъ и лозунговъ, сознательно обрекаетъ рабочихъ и крестьянъ на голодъ, холодъ и нищету и не можетъ найти нигдѣ выхода, чтобы хоть кое-какъ наладить жизнь, поставить производство и организовать обмѣнъ между городомъ и деревней?

Развѣ оно не прислушивается къ страданіямъ народа и не видитъ, какъ онъ истощается и умираетъ медленной смертью отъ постояннаго недоѣданія?...

Дороговизна растетъ съ каждымъ днемъ, а народное богатство, скопленное десятками лѣтъ, растрачивается безсмысленно и расходуется зря; нѣтъ отчетовъ, нѣтъ докладовъ, куда дѣваются народныя деньги, а народъ молчитъ; по „безграмотству и личной просьбѣ" за него расписываются другіе, другіе за него дѣйствуютъ, возлагая на народныя массы лишь тяжесть непомѣрныхъ расходовъ.

Что же будетъ дальше? Развѣ не можетъ народъ спросить отчета у своего правительства? Развѣ онъ не имѣетъ права спросить, куда же ведутъ народъ? Что ожидаетъ его въ будущемъ?

Вѣдь трудящіеся, а не власть, создаютъ всѣ богатства и они настоящіе хозяева въ странѣ, а выбранная ими власть должна быть слугой народа. Неверно же этому хозяину безропотно корчиться въ тискахъ голода и просить, какъ милостыни, то, на что трудящіеся имѣютъ полное право.

Рабочій Конюшко.

Къ исторіи синдикальнаго движенія въ Россіи.

Въ своемъ предисловіи къ „Исторіи синдикальнаго движенія во Франціи" Поль Луи говоритъ: что „французское движеніе" къ моменту предпринятаго имъ изслѣдованія „не имѣло настоящихъ историковъ" *).

Архивы синдикатовъ рѣдко сохранялись и при составленіи историческаго обзора, естественно встрѣчались большія затрудненія.

Поль Луи—правъ. Нелегальныя изданія листовки, прокламаціи, воззванія и т. п., а равно протоколы съѣздовъ, засѣданій и собраній—весь организаціонный матеріалъ, будучи сохраненъ, много помогъ бы при освѣщеніи и разрѣшеніи ряда важнѣйшихъ вопросовъ.

Сохраненіе въ надлежащемъ порядкѣ своихъ архивовъ должно стать серьезной заботой всѣхъ рабочихъ организацій въ Россіи.

Если французское движеніе сохранило мало историческаго матеріала, то о развитіи синдикалистскаго теченія въ Россіи его почти вовсе не существуетъ, не говоря о дореволюціонномъ періодѣ. Трудъ Чернова—„Теоретики романскаго синдикализма"—имѣетъ цѣнность, какъ критическій обзоръ, поскольку авторъ подходитъ къ разсмотрѣнію теоріи съ разныхъ сторонъ.

Черновъ удѣлилъ вниманіе и вопросу о роли въ синдикальномъ движеніи интеллигенціи, о спорѣ „славныхъ между собою".

Конечно, утвержденіе синдикалистовъ, что „дѣло рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ" пока не опровергается на практикѣ.

Отъ вождей человѣчество еще долго не избавится при участіи въ дѣлѣ экономической борьбы политическихъ партій. Но даже этимъ вождямъ никто не даетъ права порабощать и подчинять вліянію своего ума и воли психологію массъ и ихъ задача—помогать созданію массовой воли пролетаріата, содѣйствовать образованію коллективной энергіи и дѣйствія. Прежде помочь развитію желанія и пониманію окружающаго, а затѣмъ ужъ закрѣпить исполненіе декретомъ, который, впрочемъ, станетъ излишнимъ.

Но въ современной жизни часто приходится слышать, какъ говоритъ агитаторъ: „мы вамъ дали... землю, фабрики, заводы!.. Наша рабочая власть"... и т. д.

Часто теперь аудиторія отвѣчаетъ смѣхомъ и въ отвѣтъ на него слышитъ: „вы смѣетесь?!. Смѣетесь... но вы не понимаете своего дѣла"... и далѣе слѣдуетъ рядъ утомляющихъ доказательствъ.

Какъ видно, „услужливый медвѣдь—опаснѣе врага".

Въ Россіи до-революціоннаго періода не было благопріятныхъ условій для пропаганды идей синдикализма. Теперь ясно выразилась психологическая особенность массъ и воля къ массовому дѣйствію. Анализируя прошлое ясно видишь, что партійнымъ пропагандистамъ удавалось привлечь въ организаціи болѣе развитыхъ, по тому времени, и стоящихъ въ болѣе лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ работахъ, но степень развитія которыхъ ограничивалась самыми скудными познаніями, полученными въ начальной школѣ.

Эти знанія давали рабочимъ возможность, въ лучшемъ случаѣ, остановиться на томъ или иномъ партійномъ міровоззрѣніи. Но отличительной чертой рабочихъ, имѣющихъ большій запасъ знаній и постоянно стремящихся къ пополненію ихъ, была постоянная оппозиціонность партіямъ (1898 г.). На этихъ рабочихъ партійный дипломатизмъ всегда производилъ дурное и отталкивающее впечатлѣніе.

Въ то время связь съ заграницей была невозможна, а мысль искала выхода и, за отсутствіемъ другой формы организаціи, рабочіе по необходимости шли работать въ партіяхъ.

Если теперь рабочія массы не въ силахъ разобраться въ противорѣчіяхъ и особенностяхъ политическихъ партій, то въ до-революціонный періодъ они совершенно не были въ состояніи понять „почему существуютъ разные соціалисты и отчего нѣтъ одной рабочей партіи". Въ то время вопросы о роли партійной интеллигенціи не могли свободно обсуждаться и подвергаться критикѣ; многое скрывали отъ рабочихъ якобы „для пользы рабочаго дѣла". „Рабочему нужны авторитеты" говорятъ стоящіе у власти.

Да, молчали мы, чувствуя себя не настолько сильными, чтобы сбросить съ своихъ плечъ авторитетныя ноши. Съ нами нянчились, ухаживали, оберегали отъ какой-то заразы.

Борьба партій, если взять время лѣтъ пятнадцать тому назадъ, велась за вліяніе въ школахъ, гдѣ доказывали, что „моя вѣра лучше", и въ профессіональныхъ союзахъ.

Гриневичъ пишетъ *), что въ Екатеринославѣ союзу портныхъ пришлось въ теченіе шести мѣсяцевъ переживать острую внутреннюю борьбу изъ-за претензій различныхъ политическихъ партій имѣть своихъ предста-

*) Въ 1908 г. вышла книга: Н. Критская и Н. Лебедевъ—„Исторія синдикальнаго движенія во Франціи за 1789—1907 гг." Трудъ признанъ цѣннымъ для Франціи но выполненъ русскими изслѣдователями

*) „Профессіональное движеніе въ Россіи".

П. А. КРОПОТКИНЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ, МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ.

Въ древней Греціи жители приморскихъ селеній имѣли обычай въ темныя бурныя ночи зажигать на вершинахъ прибрежныхъ утесовъ большіе костры, чтобы эти огни указывали путь мореходамъ, и въ то же время предупреждали ихъ о близости опасныхъ скалъ.

Въ исторіи человѣчества такую роль маяковъ и путеводныхъ огней выполняютъ великіе люди. На вершинахъ исторіи они образуютъ на протяженіи вѣковъ цѣпь живыхъ огней, освѣщающихъ человѣчеству его путь къ свободѣ и счастью.

Безспорно, къ числу такихъ людей принадлежитъ и Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ, представляющій собою цѣлое теченіе въ области соціалистической мысли.

Имя Кропоткина, къ сожалѣнію, гораздо болѣе извѣстно и популярно въ Европѣ и въ Америкѣ, чѣмъ въ Россіи, такъ какъ почти вся дѣятельность П. А. протекла за границей и, кромѣ того, царское правительство до самаго послѣдняго времени, вплоть до паденія царизма, строго запрещало употреблять въ печати даже одно имя Кропоткина.

Правда, въ эпоху 1905—1906 гг. въ Россіи появились въ печати сочиненія Кропоткина, но вскорѣ всѣ они были изъяты и конфискованы правительствомъ. Лишь только послѣ революціи 1917 г. Кропоткинъ смогъ вернуться въ Россію, послѣ сорока одного года невольнаго изгнанія, и только теперь на русскомъ книжномъ рынкѣ явилась возможность для свободной продажи сочиненій Кропоткина.

Уже лѣтомъ прошлаго года вышли въ свѣтъ его популярныя книги «Хлѣбъ и воля», «Рѣчи бунтаря», и цѣлый рядъ брошюръ. Но, лишь теперь появились въ продажѣ его великолѣпныя «Записки революціонера» и его послѣдній крупный трудъ: «Великая французская революція». Въ скоромъ времени, вѣроятно, выйдутъ изъ печати книги: «Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи». (Эта книга уже недавно вышла въ изданіи «научно-анархистской библіотеки», но это изданіе не подъ редакціей самого Кропоткина и безъ его дополненій), «Поля, фабрики и мастерскія», «Въ русскихъ и французскихъ тюрьмахъ», «Современная наука и анархія».

Можно не раздѣлять всецѣло соціально-экономическихъ идей Кропоткина, можно не соглашаться съ его выводами, но, тѣмъ не менѣе, знакомство съ его сочиненіями необходимо каждому сознательному пролетарію, желающему быть не просто партійной пѣшкой, а критически мыслящей личностью.

Сочиненія Кропоткина захватываютъ читателя своей искренностью, своей душевной теплотой, ибо они продиктованы не холоднымъ разсудкомъ, а чувствомъ горячей любви къ эксплуатируемому человѣчеству; всѣ они проникнуты страстнымъ стремленіемъ отыскать пути и средства къ освобожденію трудящихся отъ соціальнаго гнета.

Допустимъ, что путь освобожденія человѣчества, начертанный Кропоткинымъ, невѣренъ, что идеалъ будущаго строя, рисуемый Кропоткинымъ, несбыточенъ и недостижимъ,—но, это нисколько не мѣшаетъ намъ взять у Кропоткина изъ его сочиненій все то, что мы, по нашему убѣжденію, находимъ вѣрнымъ и правильнымъ.

Мы убѣждены, напримѣръ, что путь къ новому соціальному строю какъ и формы самого новаго строя, могутъ быть созданы лишь самимъ борющимся пролетаріатомъ въ самомъ процессѣ борьбы, но, тѣмъ не менѣе, мы должны признать, что заслуга Кропоткина въ области соціализма огромна. Онъ подвергъ суровой критикѣ многія положенія соціалистическаго ученія и открылъ передъ пролетаріатомъ новые горизонты въ дѣлѣ соціальнаго строительства. Онъ показалъ [illegible] научнымъ образомъ, что установленіе соціалистическаго строя можетъ быть достигнуто безъ помощи центральной государственной власти, а лишь дѣятельностью самихъ рабочихъ массъ.

Кромѣ того, Кропоткинъ первый изъ всѣхъ соціалистовъ выдвинулъ ученіе о взаимопомощи и указалъ на огромное значеніе этой силы въ жизни людей. Онъ разрушилъ также и доказалъ всю ложность марксистской теоріи о «концентраціи промышленности» и опровергъ мнѣніе марксистовъ о томъ, что крупная промышленность болѣе выгодна и прогрессивна сравнительно съ мелкой.

Въ газетной статьѣ нѣтъ никакой возможности перечислить всѣ заслуги Кропоткина въ области соціалистической мысли, и мы отсылаемъ всѣхъ интересующихся этими вопросами непосредственно къ самимъ сочиненіямъ Кропоткина. Здѣсь же мы постараемся обрисовать Кропоткина, какъ человѣка, мыслителя и революціонера.

Кропоткинъ, какъ человѣкъ и какъ мыслитель-революціонеръ, въ высшей степени выдающаяся личность. Его жизнь похожа на сказку, она необычайна. Одинъ англійскій писатель, говоря о Кропоткинѣ, пишетъ: «На зарѣ исторіи онъ сталъ бы героемъ легенды, какимъ-нибудь Аяксомъ, вызывающимъ на бой молніи деспотизма, или Прометеемъ, прикованнымъ къ скалѣ за то, что принесъ на землю свѣточъ свободы. Поэты сдѣлали бы его дѣянія предметомъ народныхъ пѣсенъ, и дѣтское воображеніе воспламенилось бы разсказами о пережитыхъ имъ испытаніяхъ и совершонныхъ побѣгахъ».

Въ самомъ дѣлѣ, въ жизни Кропоткина есть много сказочнаго и необычайнаго. Потомокъ древняго рода великихъ князей Смоленскихъ, ведущаго свою родословную отъ Рюрика *), Кропоткинъ получилъ великосвѣтское воспитаніе. Въ своей молодости онъ былъ камеръ-пажемъ императора Александра II, а затѣмъ былъ назначенъ гвардейскимъ офицеромъ. Передъ нимъ открывалась блестящая будущность. Однако, Кропоткинъ сумѣлъ найти въ себѣ силу все бросить и отъ всего отказаться. Онъ промѣнялъ свѣтское положеніе на необезпеченную жизнь пропагандиста-соціалиста и ушелъ «въ народъ». На этомъ пути его ожидала тюрьма и долгіе годы каторги, но это не остановило Кропоткина.

Нѣтъ возможности пересказать здѣсь всю долгую и полную лишеній жизнь Кропоткина, но, каждый, читавшій его искреннія «Записки революціонера», помнитъ, безъ сомнѣнія, тѣ просто написанныя безхитростныя страницы, гдѣ Кропоткинъ описываетъ всѣ тѣ переживанія и душевныя муки, заставившія его съ вершинъ придворной жизни спуститься въ самые низы общества, чтобы сѣять въ народѣ сѣмена правды, свободы и свѣта.

Тяжесть жертвы, принесенной Кропоткинымъ, усугублялась для него еще тѣмъ, что уходя на проповѣдь соціализма, ему приходилось отречься не только отъ своего привилегированнаго положенія, но и отъ широкой научной дѣятельности. Ученый по своей натурѣ, Кропоткинъ долженъ былъ подавить въ себѣ и это стремленіе, ибо нелегальное существованіе и хожденіе въ народъ были несовмѣстимы съ ученой дѣятельностью. Кропоткинъ и здѣсь не поколебался ни минуты, и поставилъ крестъ надъ своей научной карьерой.

Что же двигало Кропоткинымъ, что толкало его на жертвы? Этимъ двигателемъ была пламенная любовь къ народу, стремленіе освободить его отъ путъ невѣжества и эксплуатаціи.

Кропоткинъ является пламеннымъ апостоломъ свободы и соціальной справедливости, и на осуществленіе этихъ идеаловъ онъ употребилъ всю свою долгую жизнь. Извѣстный датскій писатель Георгъ Брандесъ, говоря о Кропоткинѣ, въ одной изъ своихъ статей пишетъ: «Со времени смерти Льва Толстого, Россія не имѣетъ болѣе значительнаго человѣка и даже при жизни Толстого не имѣла болѣе благороднаго. Никто не принесъ больше жертвъ дѣлу свободы, никто не горитъ болѣе пламенной любовью къ русскому народу, какъ Кропоткинъ. И никто не высказалъ болѣе мужества, чѣмъ онъ, высказывая крайнія мысли, могущія привлечь лишь немногихъ послѣдователей».

Скромный, въ высшей степени безкорыстный, чуждый интриганства и желанія быть вождемъ, не стремящійся къ популярности и дешевымъ лаврамъ героевъ на часъ, Кропоткинъ олицетворяетъ собою настоящаго рыцаря свободы безъ страха и упрека. Всю свою жизнь онъ не свертывалъ съ своего пути и жилъ ли онъ во Франціи, въ Швейцаріи или въ Англіи—онъ всегда и всюду былъ вѣренъ своимъ идеямъ и не боялся ни тюрьмы, ни ссылки.

Непреклонный въ отстаиваніи своихъ убѣжденій, неутомимый искатель истины и справедливости, Кропоткинъ всей своей фигурой напоминаетъ тѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ народа израильскаго, которые въ годины смутъ и униженій своего племени одни болѣли душою за народъ, одни въ тишинѣ пустынь искали путей къ его освобожденію.

Жизнь Кропоткина настолько безупречна и чиста въ идейномъ отношеніи, что даже его принципіальные враги и тѣ не могутъ ничего дурного сказать о немъ, и лишь нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что онъ «слишкомъ добръ»; но развѣ доброта отрицательное качество?

Многіе ставятъ Кропоткину въ упрекъ его анархизмъ. Но анархизмъ Кропоткина есть его обще-философское міросозерцаніе. Къ идеямъ анархизма онъ приходитъ изъ изученія природы.

«До сихъ поръ,—говоритъ онъ,—считали солнце владыкой планетной системы. Его могущественному притяженію приписывалась власть надъ землей, планетами, кометами и ихъ орбитами. Оно считалось сердцемъ, душою и царемъ всей системы...

Но, теперь,—говоритъ Кропоткинъ,—наука установила, что безконечныя пространства между планетами и солнцами населены безконечно малыми частицами матеріи, циркулирующими во всѣхъ направленіяхъ, обладающими собственной жизнью, а вліяніе которыхъ безконечно малое для каждаго въ отдѣльности достигаетъ грандіозной величины въ ихъ сложеніи.

Кантъ и Лапласъ приписывали происхожденіе планетъ нѣкоторой центральной силѣ. Теперь центръ этого дѣйствія перенесенъ. Объяснено, что само центральное солнце есть лишь результатъ дѣятельности безконечно малыхъ частицъ, и онѣ, эти маленькія партіи, созидаютъ планеты, поддерживаютъ температуру солнца, и своимъ движеніемъ поддерживаютъ жизнь...»

Точно такъ же и въ соціальной жизни весь прогрессъ и освобожденіе людей приходятъ не сверху, не отъ государственной центральной власти, какъ это иногда кажется, а снизу, благодаря дѣятельности самихъ трудящихся, благодаря работѣ и усиліямъ каждаго изъ насъ.

Вслѣдствіе этого, Кропоткинъ и неустанно зоветъ во всѣхъ своихъ книгахъ и брошюрахъ людей къ самодѣятельности, къ творческому проявленію своей иниціативы. Онъ говоритъ, что соціалистическій строй не придетъ самъ собою, въ силу фатальнаго хода экономическаго развитія промышленности, какъ это училъ Марксъ. Нѣтъ, согласно Кропоткина, соціализмъ будетъ осуществленъ лишь благодаря усилію воли трудящихся классовъ.

Вотъ почему Кропоткинъ всюду призываетъ человѣка развивать какъ можно шире свою личность, всѣ свои духовныя качества.

«Будь силенъ!—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ книгъ.—Развивай мощь твоей души! И твой разумъ, твое милосердіе и твоя воля къ дѣйствію распространятся на другихъ. Вотъ истинный смыслъ земной нравственности, освободившейся отъ лицемѣрія восточнаго аскетизма.

«Будь силенъ, будь великъ въ твоихъ дѣйствіяхъ, развивай во всѣхъ направленіяхъ силу своего существованія, будь способенъ дѣйствовать, будь рѣшителенъ и непреклоненъ, если хочешь вести жизнь полную и плодотворную».

«Насаждай вокругъ себя жизнь,—говоритъ Кропоткинъ,—протестуй противъ несправедливости, обмана, неправосудія. Борись! Борьба—это жизнь и—тѣмъ болѣе интенсивная, чѣмъ горячѣе самая борьба»...

Вотъ каковы призывы Кропоткина, съ которыми онъ обращается къ человѣку.

Революціонеръ въ лучшемъ и высшемъ смыслѣ этого слова, Кропоткинъ считаетъ безчестнымъ «спекулировать на революціи» или жить на счетъ революціи. Несмотря на свои семьдесятъ пять лѣтъ онъ продолжаетъ неутомимо трудиться, чтобы достать себѣ и своей семьѣ средства къ существованію, и въ этомъ отношеніи многіе молодые дѣятели нашей революціи должны были бы брать примѣръ съ этого стараго революціонера, прожившаго всю свою жизнь только личнымъ трудомъ.

Въ заключеніе нашего очерка добавимъ, что многія изъ идей Кропоткина съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями были усвоены нашими большевиками, стремившимися воплотить ихъ въ жизнь.

Но, большевики, заимствуя у Кропоткина эти идеи, забыли только одно: Кропоткинъ думаетъ, что идеи соціальной революціи и экспропріаціи владѣющихъ классовъ будутъ проведены въ жизнь не государственной властью, а самимъ народомъ, потому что Кропоткинъ не вѣритъ въ благодѣтельную силу декретовъ и приказовъ.

Коммунистическое правительство забыло ту истину, что соціализмъ декретами нельзя ввести, потому что соціализмъ—это свобода и справедливость, гдѣ же есть власть, пекущаяся о благѣ народа, тамъ свободы быть не можетъ. При помощи декретовъ можетъ быть введенъ государственный капитализмъ и все что угодно, но только не настоящій соціалистическій строй.

Заканчивая нашъ краткій и неполный очеркъ, мы не можемъ удержаться, чтобы не высказать пожеланія долгихъ, долгихъ лѣтъ великому соціалисту нашего времени и дальнѣйшей работы на благо и счастье народа. Пусть еще долго звучитъ неподкупный голосъ убѣжденнаго борца за свободный и вольный соціализмъ, потому что въ наши дни никогда еще не было такъ нужно мѣткое и трезвое и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрящее слово такихъ людей, о которыхъ поэтъ говоритъ:

Родина мать! Когда-бъ такихъ людей
Ты иногда не посылала міру—
Заглохла-бъ нива жизни.

Н. К. Л.

---

*) Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Европѣ узнали о ненадежномъ здоровьѣ бывшаго наслѣдника русскаго престола Алексѣя и объ отказѣ отъ престолонаслѣдія Михаила Александровича, французскіе, англійскіе и нѣмецкіе журналисты, разбирая вопросъ о томъ, какая же династія могла стать на смѣну угасающей Гольштинъ-Готорпской, указывали съ должными генеалогическими вычисленіями, что; собственно говоря, за исчезновеніемъ князей Одоевскихъ, наиболѣе имѣетъ правъ на русскій престолъ Кропоткинъ, который родомъ много старше Романовыхъ и аристократичнѣе, такъ какъ происходитъ отъ древнѣйшихъ властителей Руси, а не отъ служилыхъ бояръ. Журналистовъ огорчало лишь то, что Кропоткинъ анархистъ, отрицающій власть и когда ему говорили о его правахъ на русскій престолъ, то онъ только добродушно смѣялся.

ятелей въ правленіи союза. То же бывало въ Москвѣ у металлистовъ и другихъ профессіональныхъ организацій.

Въ руководящемъ органѣ большевиковъ читаемъ: „необходимо вести сближеніе профессіональныхъ союзовъ съ партіей съ большой энергіей и величайшей осторожностью“ (!).

А развѣ все это не отталкивало и не отталкиваетъ „отъ“ партій? Да, и могутъ-ли партіи создать иныя условія для работы? Мы видѣли и знали тогда, видимъ и знаемъ сейчасъ, но тогда молчали, якобы, „въ интересахъ рабочаго дѣла“.

Какой борьбы, какихъ усилій стоило сглаживать вспышки недовольства, а часто, враждебно-грубаго отношенія къ партіямъ. И послѣдствіями „осторожнаго сближенія“ бывали— „Зубатовщина“, „Махаевщина“, „Гапоновщина“ и др.

Примѣромъ сознательнаго и революціоннаго массоваго движенія, независимаго отъ партій служитъ, хотя-бы исторія Всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза.

Послѣ 9 января прошла волна, рабочаго забастовочнаго движенія, которое коснулось и желѣзнодорожниковъ. Среди нихъ родилось стремленіе къ общей организаціи. Изъ группъ московскаго желѣзнодорожнаго узла возникло Центральное бюро союза, куда вошли желѣзнодорожники различныхъ профессій и партійныхъ убѣжденій (и рабочіе анархисты). Бюро успѣшно развивало свою дѣятельность, что не по нутру пришлось партіямъ. Началась борьба за партійное обладаніе союзомъ.

Бюро стойко держалось своего направленія. Относясь терпимо ко всякой соціалистической пропагандѣ, оно не принимало направленія какой-либо партіи. Всѣ члены Бюро сходились на томъ, что партійный флагъ не принесетъ успѣха организаціи, а обострить отношенія, расколетъ и на долгое время ослабитъ силы желѣзнодорожниковъ.

Часто доходило до комичнаго, партія предлагала къ услугамъ Бюро типографію съ тѣмъ однако, чтобы на изданіяхъ помѣщался „ярлыкъ“ партіи, но Бюро отвергало предложеніе. Тогда дѣлали уступку и соглашались, чтобы хоть внизу было подписано, что напечатано въ „такой-то“ типографіи. Спускались до низостей: срывали собранія союза; сами созывали собранія отъ имени союза; обвиняли союзъ въ буржуазности и т. д.

Однако союзъ довелъ свое дѣло до свободъ 1905 года, когда партія, вступила въ открытую борьбу съ союзомъ и поставила новый союзъ подъ флагъ „с.-д.“.

Характерно, что тогда, по даннымъ Святловскаго („Профессіональное движеніе въ Россіи“), якобы союзъ рабочихъ Брестской дороги первый открылъ борьбу съ „буржуазнымъ“ всероссійскимъ союзомъ. Но, въ наше время и въ современныхъ политическихъ условіяхъ рабочіе Брестской ж. д. сами стали безпокоить господствующую партію своей буржуазностью. (?!)

Такъ или иначе, самодѣятельность организаціи была проявлена, что доказало полную возможность обойтись безъ сторонней партійной опеки.

Около 1907 года можно уже встрѣтить отдѣльныхъ синдикалистовъ изъ рабочихъ. Но, это молодые ростки, не совсѣмъ глубоко усвоившіе суть теоріи синдикализма.

Они думали, что русская революція, позаимствовавъ изъ уроковъ революціи французской, не пріобрѣтетъ своей непригладной физіономіи и тѣмъ самымъ ослабитъ ростъ и вліяніе синдикализма въ Россіи.

Опытъ революціи даетъ блестящіе результаты. Мы съ увѣренностью можемъ сказать, что синдикализмъ, какъ теченіе, давно живетъ въ рабочихъ массахъ, а теперь является сильнымъ внутреннимъ стремленіемъ русскаго пролетаріата, стремленіемъ, начавшимъ твердо проявлять себя въ жизни.

Идеи синдикализма не чужда и часть интеллигенціи, которая, будучи послѣдовательной и не нарушая основъ синдикализма въ томъ, что „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“, ни при какихъ условіяхъ не порветъ связи съ рабочими на долгое время.

Революція дала большой матеріалъ и широкій просторъ новому движенію и нѣтъ нужды искусственными мѣрами создавать благопріятныя условія для развитія революціоннаго синдикализма въ Россіи.

Металлистъ К.

Соціалистическій клубъ при вокзалѣ Александровской жел. дор. въ Москвѣ.

Помѣщеніе, въ которомъ теперь устроенъ клубъ, служило когда-то парадными царскими комнатами. Сейчасъ надъ входомъ съ площади и платформы вокзала красуются скромныя вывѣски «Соціалистическій просвѣтительный клубъ Александровской дороги». Клубъ открытъ здѣсь съ мая прошлаго года, и возникъ вмѣстѣ съ революціоннымъ подъемомъ рабочихъ массъ главныхъ московскихъ мастерскихъ. Исторія клуба—это одна изъ краснорѣчивыхъ страницъ изъ исторіи развитія самосознанія рабочихъ Александровской дороги.

Небольшая иниціативная группа наиболѣе сознательныхъ товарищей бросила мысль объ организаціи клуба въ массу рабочихъ мастерскихъ. Это начинаніе было поддержано. Немедленно въ день похоронъ павшихъ жертвъ революціи въ Петроградѣ была собрана небольшая сумма, на которую были пріобрѣтены книги. Сначала книги помѣщались въ небольшомъ шкафчикѣ въ самыхъ мастерскихъ, а затѣмъ, когда идея объ организаціи своего клуба стала завоевывать сочувствіе болѣе широкихъ слоевъ рабочихъ, оказалось возможнымъ занять подъ клубъ парадныя комнаты.

Благодаря содѣйствію вр. цент. исп. к-та Александровской дор., главное ядро котораго составляли рабочіе московскихъ мастерскихъ, а также бывшаго нач. дор. Гринчука-Лукашевича, представившаго изъ средствъ дороги 17 тысячъ рублей на расходы по клубу, дѣло стало на твердую почву. На образовавшіяся средства изъ добровольныхъ взносовъ и субсидій отъ дороги были пріобрѣтены необходимый инвентарь, мебель, рояль и т. п., а также значительное количество книгъ для пополненія библіотеки. Клубъ сталъ функціонировать. Подъ читальню, гдѣ члены клуба могли бы найти на столахъ всѣ выходящія соціалистическія газеты, отведена гостиная съ роскошной мягкой мебелью, покрытой краснаго рисунка шелкомъ. Полъ ея усланъ бархатомъ, а стѣны покрыты обоями подъ цвѣтъ и рисунокъ всей обстановки гостиной...

Библіотека размѣстилась въ комнатахъ бывшаго будуара царицы, а экспедиція разсылки по линіи книгъ и газетъ соціалистическаго направленія въ бывшихъ комнатахъ царя. Довольно обширная круглая зала, служащая сейчасъ для концертовъ, спектаклей, делегатскихъ съѣздовъ и т. п., поражаетъ каждаго посѣтителя клуба своей художественной богатой отдѣлкой. Зала вмѣщаетъ до 400 человѣкъ. Свѣтъ падаетъ сверху черезъ потолокъ изъ цвѣтного матового стекла, украшеннаго симметрично расположеннымъ рисункомъ. Прекрасный резонансъ залы даетъ возможность устраивать хорошіе концерты, въ которыхъ очень охотно участвуютъ извѣстные артисты.

Изъ залы идутъ два выхода въ вестибюли клуба, изъ которыхъ часть одного, ведущаго къ выходу на платформу вокзала, занята подъ сцену, когда происходятъ спектакли, а другой служитъ раздѣвальней для публики. За полуторагодовое свое существованіе, соціалистическій клубъ обслуживалъ многообразныя потребности желѣзнодорожныхъ организацій, главнымъ образомъ, московскаго района.

Зимою, еженедѣльно, по воскреснымъ днямъ, а иногда и чаще, происходятъ концерты и спектакли, а по праздники устраиваются дѣтскіе вечера и утра, елки и т. п.

Спектакли и вечера пользуются большимъ успѣхомъ и привлекаютъ публику даже со стороны. Въ спектакляхъ участвуютъ почти исключительно сами желѣзнодорожники и это обстоятельство благопріятствуетъ привлеченію посѣтителей.

Въ читальнѣ имѣются шахматы и шашки...

Библіотека помѣщается въ небольшой комнатѣ и состоитъ изъ нѣсколькихъ шкаповъ. Книги по содержанію большей частью по общественно-экономическимъ вопросамъ, довольно порядочный подборъ книгъ по вопросамъ соціализма. Отдѣлы по естествознанію и другимъ отраслямъ знанія и дѣтскій—сравнительно бѣдны. Беллетристическій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ русскихъ классиковъ, небольшое число иностранныхъ писателей и наиболѣе популярныхъ писателей новѣйшаго времени. Выписываются наиболѣе распространенные журналы. Общее число томовъ библіотеки достигаетъ четырехъ тысячъ. Несмотря на относительную незначительность библіотеки, она имѣетъ до тысячи абонентовъ.

Сейчасъ клубъ переживаетъ нѣкоторое затишье, явившееся, повидимому, въ результатѣ общей апатіи и сосредоточенія всего вниманія на добываніи продовольствія. Жизнь клуба является довольно точнымъ отраженіемъ переживаній желѣзнодорожныхъ массъ.

Въ моменты бурнаго подъема въ различные періоды великой революціи, клубъ становился центромъ, куда стекались на собранія всѣ, принимавшіе активное участіе въ наиболѣе важныхъ событіяхъ общеполитическаго характера, и въ частности, касавшихся Александровской жел. дор., на долю которой выпала отвѣтственная роль по борьбѣ съ корниловскимъ выступленіемъ и октябрьскимъ переворотомъ. Приходилось желѣзнодорожникамъ выносить на себѣ весьма тяжелыя обязанности по регулированію движенія эшелоновъ, двигавшихся съ фронта, которые нельзя было допустить въ Москву. Въ октябрьскіе дни, когда шла ожесточенная борьба между двумя сторонами, соціалистическій клубъ превратился въ своего рода крѣпость, гдѣ красногвардейцы изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и отчасти красноармейцы пресненскаго района, вооруженные винтовками и револьверами, стояли на стражѣ завоеваній новой революціонной власти, поддерживая порядокъ и охраняя желѣзнодорожное имущество. Изъ этой группы рабочихъ выдвинулся и военно-революціонный к-тъ, который занималъ первое время помѣщеніе клуба. Во главѣ клуба стоитъ избранное его членами правленіе изъ 13 человѣкъ. Являясь автономнымъ учрежденіемъ, клубъ пользуется финансовой поддержкой культурно-просвѣтительной комиссіи, оказывающей содѣйствіе по пріобрѣтенію обстановки для сцены, кинематографическаго аппарата, книгъ и т. п.

Несмотря на нѣкоторый упадокъ интереса къ клубу, благодаря общимъ политическимъ условіямъ современной жизни, дѣятельность клуба развивается, его задачи расширяются въ связи съ устройствомъ дѣтскихъ развлеченій, площадокъ, образованіемъ спортивныхъ обществъ и т. п. Надо думать, что эта работа съ осени, когда наступятъ болѣе благопріятныя условія, оживится съ новой силой и дастъ богатые плоды при проявленіи большей самодѣятельности со стороны самихъ трудящихся.

Д. Эйзенбетъ.

Изъ оккупированныхъ областей.

Въ мѣстахъ германской оккупаціи расклеены объявленія на русскомъ и польскомъ языкахъ отъ имени германскаго Центральнаго Рабочаго Бюро.

Судя по этимъ объявленіямъ, въ Германію требуются рабочія руки въ промышленныя предпріятія и на полевыя работы.

И тѣмъ и другимъ условія предлагаются сравнительно заманчивыя, если принять во вниманіе, что имѣется масса безработныхъ. Требуются рабочіе:

Горная промышленность.

Фабрики кокса и брикеттовъ.

Необученные рабочіе:

	Поденная плата.
Отъ 18 до 45 лѣтъ . .	6.50 до 9 марокъ.
„ 16 „ 18 „ . .	5.— „ 6 „

Необученные рабочіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Отъ 18 лѣтъ и старше . 6 до 8 мар. (въ день).
„ 16 до 18 лѣтъ . . 5 и 6 марокъ.

Рабочіе по металлу.

	Поденная плата.		
Токаря	8.50	до 12.—	марокъ.
Слесаря	8.50	„ 12.—	„
Кузнецы	7.50	„ 9.—	„
Мѣдники	7.50	„ 9.—	„
Жестянники	7.—	„ 8.50	„
Монтеры	12.—	„ 15.—	„
Электромонтеры .	12.—	„ 15.—	„
Необученные рабочіе	6.—	„ 9.—	„

Строительные рабочіе.

	Поденная плата.		
Плотники	7.50	до 10	марокъ.
Каменщики	8.—	„ 10	„
Столяры	8.—	„ 10	„
Колесники	6.50	„ 9	„
Землекопы	6.50	„ 9	„

Здѣсь характерно, что заработная плата невысока и то, что въ ставкахъ нельзя уловить никакой системы. Такъ, напр. токаря, слесаря получаютъ отъ 8.50 до 12 марокъ (поденная плата), а чернорабочіе отъ 6.50 до 9 марокъ. Вторая характерная особенность, что все время указывается на возможность болѣе высокаго заработка при сдѣльной работѣ.

Предпріятіе предоставляетъ рабочимъ квартиру, освѣщеніе и полное содержаніе изъ заработной платы, а именно: за все это удерживается отъ 2.50 до 3 марокъ въ день. Проѣздъ на мѣсто работы безплатный.

Интересно отмѣтить еще два момента: 1) указывается, что рабочіе при тяжелыхъ работахъ получаютъ въ недѣлю 6 ф. хлѣба (германскій вѣсъ), а рабочіе при особо тяжелыхъ работахъ—8 ф. хлѣба. 2) Съ рабочими, принимающими эти условія, заключается договоръ—срокъ договора 6 мѣсяцевъ.

Второе объявленіе предназначено для вербовки рабочихъ на полевыя работы.

Условія для этихъ работъ приблизительно такого же характера. Плата для рабочихъ на полевыхъ работахъ слѣдующая:

Поденная плата: мужчины и крѣпкіе юноши до 15-го марта 1.90 м., отъ 16-го марта 2.40 м., во время жатвы, 6 недѣль—2.70 м., отъ 16-го ноября 1.90.

Женщины, дѣвушки и юноши: до 15-го марта 1.40 м., отъ 16-го марта 1.80 м., во время жатвы, 6 недѣль—2.10 м., отъ 16-го ноября 1.40 м.

Вотъ приблизительно тѣ условія, на которыя приглашаются рабочіе изъ оккупированныхъ мѣстъ для работъ въ Германіи.

По наведеннымъ справкамъ можно указать, что германское Центральное Рабочее Бюро не имѣетъ никакой связи ни съ биржами труда, ни съ профессіональными союзами.

Какой успѣхъ имѣетъ вербовка, сказать трудно. Центральное Рабочее Бюро находится въ гор. Минскѣ, а въ другихъ городахъ германской оккупаціи имѣются отдѣленія, гдѣ производится только вербовка.

Заключеніе договора производится тоже въ Минскѣ, оттуда же производится и отправка на мѣсто работъ и учетъ отправляемыхъ рабочихъ. Конечно, нельзя надѣяться и оттуда получить точныя свѣдѣнія о количествѣ отправляемыхъ.

Интересно отмѣтить, что дѣйствія германскаго Центральнаго Рабочаго Бюро распространяются исключительно на мѣста акупаціи.

С. Г.

ВЪ СОЮЗАХЪ.

Всерос. Союзъ Рабочихъ-Металлистовъ.

Украина и металлисты.

Украина съ Донецкимъ Бассейномъ ближе интересамъ металлистовъ, быть можетъ болѣе, чѣмъ всякому другому всероссійскому объединенію. Независимо отъ существующихъ границъ, металлисты Великороссіи и ц. к. в. с. р. м. сохраняютъ самую тѣсную связь съ Украиной.

Центральный комитетъ делегировалъ 2-хъ представителей на Украину для тарифной работы и для подготовительной работы по организаціи связи съ в. с. р. м. Товарищамъ, командируемымъ на Украину предложена ц. к. слѣдующая инструкція, которую мы приводимъ ниже:

1. Представитель ц. к. направляется на Украйну для содѣйствія тарифной работѣ, уполномачивается выступать отъ имени ц. к. въ области тарифа.

2. Товарищу предлагается предпринять всѣ шаги къ организаціи солидарныхъ тарифныхъ органовъ въ районномъ и краевомъ масштабѣ, входя въ этихъ цѣляхъ въ соглашеніе, какъ съ краевымъ совѣтомъ, такъ и отдѣльными организаціями.

3. Товарищъ обязуется въ вопросахъ организаціоннаго порядка проводить линію ц. к. в. с. р. м. утвержденную съѣздомъ и согласную съ постановленіями ц. к.

4. Регулярные отчеты о дѣятельности направляются не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ.

5. По соглашенію съ мѣстными союзами товарищу предоставляется право взять на себя постоянную работу въ области тарифа или организаціонной, по предложенію рабочихъ организацій.

Безработица и Союзъ Металлистовъ.

По вопросу о принципѣ выдачи пособій безработнымъ, ц. к. в. с. р. м. постановилъ предложить мѣстнымъ союзамъ прекратить выдачу пособій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ проведено государственное страхованіе. Вопросъ этотъ былъ поставленъ въ порядкѣ дня совѣта, созваннаго ц. к. на 15-е августа.

У водопроводчиковъ.

Въ настоящее время вниманіе правленія союза сосредоточено на хозяйственной дѣятельности: по ремонту новаго помѣщенія, оборудованію клуба-чайной и покупкѣ нужнаго инвентаря.

Попутно съ этимъ культурно-просвѣтительная комиссія ведетъ подготовительную работу по организаціи библіотеки-читальни, устройства курсовъ грамотности, лекцій, концертовъ и т. под.

И въ началѣ сентября, по окончаніи ремонта, правленіе открываетъ для членовъ союза клубъ-чайную, а культурно-просвѣтительная комиссія начнетъ свою полезную дѣятельность по проведенію немедлено въ жизнь всѣхъ намѣченныхъ культурно-просвѣтительныхъ начинаній.

Но вся эта дѣятельность можетъ оказаться безплодной, если сами члены союза не проявятъ живѣйшаго интереса къ ней. Правленіе и культ. просвѣт. комиссія опять обращаются ко всѣмъ: „всѣ, желающіе видѣть свой союзъ сильной и культурной рабочей организаціей, приходите на помощь правленію, не стѣсняясь своими малыми знаніями и силами“.

Товарищи же, члены организаціонной комиссіи, должны напречь всѣ свои силы, дабы привлечь всѣхъ колеблющихся войти въ союзъ, и связать всѣхъ членовъ союза въ большую, сильную своей дружбой и солидарностью рабочую организацію.

Правленіе.

У швей-кустарей.

I.

Въ предыдущихъ номерахъ «Рабочей Жизни» мы сообщали, что швеи получатъ за прогульные дни во время октябрьской революціи. Теперь комиссаръ труда г. Москвы и Московской области сдѣлалъ разъясненіе профессіональному союзу, что оплата прогульныхъ дней будетъ производиться изъ средствъ государства, послѣ того, какъ всѣ организаціи и частные предприниматели представятъ списки швей, работавшихъ въ каждомъ предпріятіи къ ноябрю мѣсяцу прошлаго года. Оплачивать будутъ: за первые три дня $2/3$ размѣра жалованья, изъ расчета 7 р. 50 к. въ день, а остальные 14 дней въ половинномъ размѣрѣ. Настоящее постановленіе распространяется только на швей, состоящихъ въ профессіональномъ союзѣ въ данное время.

II.

Въ то время, какъ рабочему классу необходимо приложить всѣ свои силы, чтобы бороться съ буржуазіей, контръ-революціей и спекуляціей, нѣкоторые рабочіе, къ сожалѣнію, совершенно не сознаютъ необходимости этой борьбы. Приходится отмѣтить печальный фактъ слишкомъ низкой производительности труда въ нашей профессіи. Многіе несознательные элементы швей, ставшіе, какъ члены, подъ защиту профессіональнаго союза, и пользующіеся рабочими и членскими книжками союза для полученія добавочнаго пайка на продукты и свободнаго жительства въ Москвѣ, на самомъ дѣлѣ, не только не вырабатываютъ установленнаго минимума производительности, но почти совсѣмъ не шьютъ, а ѣздятъ за мукой и занимаются спекуляціей гдѣ-нибудь на Смоленскомъ рынкѣ и у Сухаревой. Этотъ печальный фактъ заставилъ правленіе профессіональнаго союза и исполнительный комитетъ совѣта делегатовъ вынести постановленіе на засѣданіи отъ 21-го сего августа, которое приводимъ здѣсь цѣликомъ:

«Въ виду того, что швеи, ставшіе, какъ члены, подъ защиту профессіональнаго союза, въ дѣйствительности перестали заниматься своей профессіей швей казеннаго бѣлья и пользуются рабочими книжками, а также членскими книжками профессіональнаго союза для того, чтобы получать добавочныя карточки и свободно жить въ Москвѣ, фактически не работаютъ по шитью, а занимаются спекуляціей, благодаря чему очень низко упала производительность, въ то время, какъ для арміи спѣшно нужно выполнять заказы,—въ виду всего этого, профессіональный союзъ совмѣстно съ исполнительнымъ комитетомъ швей постановилъ, что каждая швея обязана вырабатывать еженедѣльно количество вещей установленной производительности:

Телогрѣекъ	въ день	$3\frac{1}{2}$ шт.	въ нед.	21 шт.
Шароваръ ватн.	„	4 „	„	24 „
Гимнастерокъ	„	7 „	„	42 „
Шароваръ лег.	„	8 „	„	48 „
Рубахъ бумаж.	„	9 „	„	54 „
Кальсонъ	„	9 „	„	54 „
Рубахъ бязев.	„	12 „	„	72 „
Кальсонъ	„	13 „	„	78 „

Тѣ швеи, которыя не будутъ выносить въ недѣлю количество вещей указанной производительности, будутъ немедленно исключаться изъ раздаточной какъ лица, не желающія работать, о чемъ будетъ доводиться до свѣдѣнія биржи труда. Если такія лица, какъ не имѣющія опредѣленныхъ занятій, будутъ высылаться изъ Москвы, профессіональный союзъ отказывается отъ всякой защиты ихъ. Швеи, которые въ состояніи вырабатывать число вещей, больше указанной производительности, могутъ получать работу въ двойномъ количествѣ».

У парфюмеровъ.

Объ утвержденіи тарифа М. С. П. С.

Правленіе доводитъ до свѣдѣнія фабрично-зав. комитетовъ, делегатовъ и всѣхъ членовъ Союза что имъ получено слѣдующее отношеніе отъ Московскаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ:

„Тарифный Отдѣлъ Московскаго Совѣта Профессіональныхъ Союзовъ предлагаетъ Вамъ въ срочномъ порядкѣ представить точную разбивку на группы и категоріи съ полной характеристикой и перечисленіемъ профессій всѣхъ рабочихъ и служащихъ. Такія свѣдѣнія нужны для разработки Вашего тарифа. При чемъ мастера также должны быть отнесены въ соотвѣтствующую группу и категорію съ указаніемъ для нихъ опредѣленной тарифной ставки.

Кромѣ перечисленныхъ свѣдѣній должны быть доставлены правила внутренняго распорядка, порядокъ проведенія тарифа и разбивка на группы и категоріи.“—

ТАРИФНЫЙ ДОГОВОРЪ *).

VI. Выдача одежды и обуви и санитарныя мѣры.

24. На работахъ, портящихъ и вліяющихъ на одежду и обувь, должны выдаваться фартуки, блузы и сапоги. При работахъ съ кислотами и ѣдкими щелочами, кромѣ этого, должны выдаваться маски, рукавицы и колпаки. Въ мокрыхъ производствахъ должны выдаваться непромокаемая одежда и обувь. Въ пыльныхъ производствахъ должны выдаваться халаты и колпаки. Тамъ, гдѣ работа можетъ повредить на глаза, должны выдаваться предохранительные очки. При работахъ въ удушливой атмосферѣ должны выдаваться респираторы.

Примѣчаніе. Всѣ перечисленные предметы послѣ окончанія работы должны храниться на фабрикѣ и должны обмѣниваться на новые по мѣрѣ ихъ изнашиванія или приведенія въ негодность.

25. Предпріятія должны устроить въ каждомъ отдѣленіи фабрики особыя помѣщенія для умыванія и мытья рукъ, при чемъ, мыло и полотенца должны быть за счетъ предпріятія.

26. Инструменты и трязки для работы должны предоставляться предпріятіемъ безплатно.

27. Администрація обязана имѣть отдѣльныя помѣщенія для столовой, чайной и кухню съ оборудованіемъ и персоналомъ и въ каждомъ отдѣленіи фабрики холодную кипяченую воду для питья; кромѣ этого, обязана выполнять всѣ санитарныя мѣры, которыя будутъ выработаны санитарной комиссіей при союзѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) См. № 23 и 24 „Раб. Жизни“.

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Ронн.

(Сокращенный переводъ).

Въ одномъ изъ предмѣстій Парижа происходитъ борьба двухъ теченій современной рабочей Франціи—красныхъ и желтыхъ союзовъ. На публичномъ диспутѣ каждый изъ вождей обоихъ теченій отстаиваетъ свое направленіе. Первымъ взялъ слово вожакъ красныхъ-синдикалистъ Ружмонъ.

Развивъ свой взглядъ на возможность и необходимость обобществленія сельскохозяйственнаго производства, онъ говоритъ далѣе:

XV.

Какъ мы видимъ, обобществленіе производствъ первѣйшей необходимости не представляетъ особыхъ затрудненій. Что касается болѣе сложныхъ производствъ, — что можетъ помѣшать передачѣ ихъ районнымъ объединеніямъ производителей? Конкуренція этихъ производственныхъ товариществъ въ достаточной степени обезпечитъ техническій прогрессъ. Съ одинаковой успѣшностью можетъ быть проведена муниципализація обширныхъ акціонерныхъ предпріятій высасывающихъ нынѣ соки изъ рабочихъ и даже инженеровъ въ пользу паразитической буржуазіи. Я не говорю ужъ о нефтяныхъ участкахъ или каменноугольныхъ копяхъ, всегда обезпеченныхъ рынкомъ сбыта и потому могущихъ быть безъ затрудненій націонализированными или муниципализированными. Я имѣю въ виду производства, гдѣ личная иниціатива играетъ весьма значительную роль. Вы, конечно, знаете что подобнаго рода предпріятія требуютъ колоссальныхъ капиталовъ и создаются на акціонерныхъ началахъ. Тѣ, въ пользу кого идутъ прибыли, не имѣютъ даже представленія о томъ, какъ выглядитъ и какъ работаетъ заводъ или фабрика. Единственная ихъ забота состоитъ въ контролѣ финансоваго состоянія предпріятія: въ этихъ цѣляхъ они избираютъ своихъ представителей и слѣдятъ за балансомъ общества; но балансъ этотъ относится къ прошлому, при томъ и относительно него они не могутъ добиться точныхъ и детальныхъ разъясненій. Такимъ образомъ, ни о какомъ знаніи дѣла у этихъ людей говорить не приходится. И все же это не мѣшаетъ имъ получать прибыли. Роль капиталиста акціонера также пассивна какъ и плательщика налоговъ: онъ платитъ чтобы получать дивиденды, подобно тому какъ плательщикъ налоговъ вноситъ деньги чтобы имѣть дороги, жандармовъ, судей и учителей. Разница лишь въ томъ, что налогоплательщика стригутъ до послѣдняго, его плохо обслуживаютъ и держатъ подъ постоянной угрозой; акціонеръ же разыгрываетъ изъ себя хозяина, приводитъ въ трепетъ администрацію и загребаетъ невѣроятные барыши!.. Я сказалъ, что акціонеры ничего не дѣлаютъ. Я выразился неудачно: я долженъ былъ сказать, что они не дѣлаютъ ничего хорошаго. Они дѣлаютъ, наоборотъ, много дурного. И что того хуже,—они дѣлаютъ это дурное вовсе не намѣренно и вовсе не со зла! Достаточно того, что отъ времени до времени они пускаютъ въ продажу свои акціи. Вотъ, напримѣръ, угольныя копи. Въ производство вложенъ основной капиталъ въ три милліона. Дѣло идетъ успѣшно. Предпріятіе даетъ вначалѣ дивидендъ въ десять процентовъ. Въ результатѣ, курсъ акцій немедленно стремится вверхъ. Будущее свѣтло улыбается, и акція по курсу стоитъ въ три раза дороже своей первоначальной стоимости. Въ этотъ моментъ извѣстное число акціонеровъ рѣшается перевести свое богатство изъ бумажнаго состоянія въ звонкую монету. Какъ чувствуютъ себя новые акціонеры? Они ожидаютъ такой же прибыли на затраченный ими капиталъ. Если она заставляетъ себя ждать, начинается стонъ и плачъ и скрежетъ зубовный. Несчастные! они получаютъ лишь три съ половиной процента! И каждому, кому слушать не лѣнь, повторяютъ на всѣ лады: „говорятъ что копи эксплуатируютъ работника. Ложь! Мы имѣемъ всего лишь три съ половиной процента! Это не мы эксплуатируемъ работника, а онъ эксплуатируетъ насъ!“ И никто не позаботится указать на то, что эти три съ половиной процента представляютъ собой цѣлыхъ десять на основной капиталъ; и если бы была запрещена продажа акцій или, по крайней мѣрѣ, ихъ цѣна ограничена первоначальной покупной цѣной, — на свѣтѣ существовали бы лишь одни счастливые акціонеры! Нѣтъ, объ этомъ не думаютъ. Всюду говорятъ лишь объ этихъ трехъ съ половиной. Всюду возмущеніе противъ администраціи. Послѣдняя насѣдаетъ на инженеровъ, а инженеры на рабочихъ... Поднимается даже вопросъ о сокращеніи заработной платы. Но такъ какъ дѣла въ общемъ идутъ недурно, дивиденды вновь повышаются. Вслѣдъ за этимъ новыя продажи акцій. Продажи, конечно, съ преміей. И новыя, новыя жалобы покупателей... И такъ безъ конца... Даже самая несовершенная коммунистическая эксплуатація, не говоря ужъ о системѣ конкуренціи районныхъ производительныхъ товариществъ въ сотню разъ лучше чѣмъ эта конкуренція кабинетныхъ капиталистовъ, ограничивающихся покупкой акцій помощью своихъ биржевыхъ агентовъ или подписывающихся сдуру на дутыя предпріятія, различныхъ бандитовъ, превозносимыя кредитными учрежденіями, такими же анонимными и существующими на коллективный капиталъ тысячъ держателей. Мы шествуемъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе опредѣленно навстрѣчу нѣкоему буржуазному коллективизму, коллективизму акціонернаго капитала, коллективизму невѣждъ, случайности, спекуляціи. И если такой коллективизмъ въ состояніи вести предпріятія, почему называть утопіей коммунизмъ производителей, людей до тонкости знающихъ свое дѣло?

По залѣ прокатился взрывъ аплодисментовъ вперемежку съ ропотомъ недовольныхъ. Отрывокъ рѣчи, говорившій объ акціонерныхъ предпріятіяхъ, заинтересовалъ аудиторію гораздо болѣе живо, чѣмъ все предыдущее разсужденіе о коммунистическомъ устройствѣ общества будущаго. Вообще говоря, и въ этомъ мѣстѣ слушатели ожидали проявленія большаго чувства и большой образности выраженій. Но гибкій голосъ Ружмона оживлялъ сухой языкъ цифръ. Однимъ комическимъ жестомъ онъ вызвалъ передъ слушателями живую картину смятенной толпы ничего въ дѣлѣ не понимающихъ акціонеровъ. Мимикой лица онъ изобразилъ несчастнаго человѣка съ тремя съ половиной процентами прибыли. Съ добродушной ироніей онъ объяснилъ характеръ случайности и авантюризма современной спекуляціи. Онъ увлекъ и захватилъ даже противниковъ. Возгласы, прерывавшіе въ началѣ его рѣчь, прекратились. Люди нетерпѣливо ждали ея продолженія, зачарованные выразительностью рѣчи и искренностью вожака.

— Товарищи, если я задержалъ ваше вниманіе на этихъ общихъ вопросахъ, то это для того, чтобы заранѣе дать отвѣтъ слѣдующему оратору. Онъ конечно не преминетъ разсказать вамъ о законахъ конкуренціи, о естественномъ и прирожденномъ неравенствѣ способностей, о неизбѣжной необходимости взаимной борьбы. И я, какъ мнѣ кажется, достаточно ясно показалъ вамъ что законы конкуренціи—сплошной вздоръ, что способности человѣка заглушены и придавлены современной системой общественной организаціи; что прирожденное неравенство силъ отступаетъ на задній планъ, стушевывается передъ искусственнымъ неравенствомъ на основѣ закона и права рожденія; что взаимная борьба людей въ дѣйствительности не существуетъ, да и просто невозможна въ нашихъ условіяхъ; что соціальныя столкновенія протекаютъ въ условіяхъ ужасающей анархіи. Какъ мнѣ кажется, я достаточно ясно показалъ что коммунистическая система эксплуатаціи земель, копей, фабрикъ не представляетъ большихъ затрудненій нежели нынѣшнихъ газовыхъ заводовъ и водопроводовъ, построенныхъ буржуазіей на началахъ коллективности и безличности владѣльцевъ. Для насъ эти вопросы представляются рѣшенными вполнѣ ясно и не возбуждаютъ болѣе никакихъ сомнѣній. Это не мѣшаетъ, конечно, тому, что полезно отъ времени до времени вспомнить ихъ вновь. Но основными вопросами, на которыхъ намъ предстоитъ сегодня въ особенности остановиться, являются вопросы синдикальной тактики, вопросы о средствахъ, помощью которыхъ мы разсчитываемъ добиться нашихъ цѣлей. Эти вопросы служатъ гораздо большими водораздѣлами между нами и желтыми, нежели вопросы о самой цѣли рабочаго движенія. Я осмѣлюсь даже утверждать, что отъ употребленія именно этихъ средствъ зависитъ не только будущее соціализма, но и самыя формы, въ которыя онъ отольется...

Если мы, революціонеры,—мы также и эволюціонисты. А каждый эволюціонистъ хорошо знаетъ, что организмъ измѣняется въ зависимости отъ того, какимъ образомъ приходится работать его органамъ. Приспособленіе не есть что либо иное какъ совокупность дѣйствій, посредствомъ которыхъ субъектъ борется въ данной средѣ за свое существованіе и стремится извлечь изъ нея опредѣленные результаты. Да, товарищи, всѣ мы здѣсь эволюціонисты, а каждый эволюціонистъ долженъ хорошенько запомнить себѣ эти два правила: „каждому по его работѣ“ и „помоги себѣ самъ, и природа поможетъ тебѣ“. Таковы основы и нашей стратегіи.

Я подраздѣляю ее на двѣ основныя части: на часть, говорящую о работникѣ и на другую, говорящую о гражданинѣ. Глава о работникѣ имѣетъ прежде всего въ виду дѣятельность профессіональныхъ союзовъ. Затѣмъ, въ ней говорится о рядѣ очередныхъ вопросовъ, основнымъ изъ которыхъ, на мой взглядъ, является вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ. Въ чемъ проявляется профессіональное движеніе? Прежде всего въ сплоченіи всѣхъ работниковъ по профессіямъ. Затѣмъ въ федеративномъ объединеніи этихъ профессіональныхъ группъ. Наконецъ, въ длительной и упорной борьбѣ этихъ союзовъ, черпающихъ силу въ самихъ себѣ и отвергающихъ всякое подчиненіе своего движенія политическимъ цѣлямъ. Основой профессіональной борьбы является практическое и дѣйственное самовоспитаніе эксплуатируемыхъ массъ. Синдикалистъ это—человѣкъ порвавшій съ прежними заблужденіями революціоннаго прошлаго, человѣкъ, который разстался съ наивной мечтой о внезапномъ, мгновенномъ освобожденіи рабочаго класса, который строго отдѣляетъ вопросы профессіональной борьбы отъ вопросовъ борьбы политической. Истинный синдикалистъ ставитъ себѣ цѣлью не мгновенную все измѣняющую революцію, а борьбу за реформы, борьбу изо дня въ день, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, годъ за годомъ, безъ устали, безъ отдыха, безъ послабленія, безъ передышки. Истинный синдикалистъ имѣетъ одновременно въ виду и будущее и настоящее. Это человѣкъ, вся жизнь котораго,—воплощеніе революціоннаго начала. Для него общество не есть нѣчто вполнѣ готовое, законченное, застывшее. Для него общество есть нѣчто постоянно измѣняющееся, передѣлывающееся, ежечасно перестраивающееся на опредѣленныхъ новыхъ началахъ. И самъ онъ—одна изъ многихъ силъ, каждымъ днемъ своей жизни содѣйствующихъ этому непрерывному процессу перестройки, перевоплощенія. Это—человѣкъ, не упускающій ни одного случая, чтобы работать надъ своимъ самовоспитаніемъ въ духѣ соціалистическаго идеала. Это — человѣкъ, не пренебрегающій борьбой ни за одно изъ улучшеній судьбы рабочаго, какъ бы незначительно оно ни было. Онъ всегда готовъ, въ случаѣ необходимости, къ стачечной борьбѣ; онъ всегда внесетъ и свою лепту чтобы помочь стачечникамъ другихъ профессій; онъ всегда готовъ къ саботажу, когда подоспѣлъ часъ этого пріема. Въ любой моментъ онъ готовъ пустить въ ходъ свою силу, свою смекалку, свое мужество, свои деньги, когда этого потребуютъ интересы революціонной партіи. И вдобавокъ, онъ хочетъ пользоваться плодами своего труда въ наиболѣе широко возможныхъ размѣрахъ. Это, наконецъ, человѣкъ трезвой мысли, не дающій увлечь себя погремушкой громкой фразы, не вѣрящій въ волшебный жезлъ доброй феи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ понимаетъ, что трезвость мысли, сводящаяся къ эгоизму, безплодна, что плодотворно лишь товарищество работниковъ, что одна лишь солидарность приведетъ къ цѣли!.

Долгій не смолкающій громъ аплодисментовъ наполнялъ залу. Гибкій и вмѣстѣ внушительный голосъ оратора, его нервные и одновременно плавные жесты, его искренняя и убѣжденная рѣчь воспламенили увлекающіяся натуры и закружили ихъ въ вихрѣ воодушевленія. Рыжій Альфредъ отъ восторга ревѣлъ на всю залу, поднявъ вверхъ свое побагровѣвшее лицо и приставивъ къ губамъ руки въ видѣ рупора. Испачканная глиной физіономія Нураля сіяла гордостью и удовольствіемъ. Дюрилелъ со своими шестью спутниками бѣшено стучали своими палками. Жакоръ, по прозванью Омаръ, въ забытьи сжималъ и раскрывалъ свои красные, похожіе на клещи рака, пальцы. Арманъ Бессанжъ впился ногтями въ свою курточку. Трое дамъ кудахтали въ волненьи, словно куры снесшія яйцо. Со всѣхъ сторонъ несся неимовѣрный ревъ и граждане обращали другъ къ другу свои, принявшія дикое выраженіе, физіономіи.

Въ ложѣ желтыхъ скульпторъ Барроа непрерывнымъ нервнымъ жестомъ гладилъ свою бородку. Братья Самбрегоя сидѣли съ тѣсно сжатыми губами. Колбасникъ Варангъ, наоборотъ, поднялся во весь свой короткій ростъ и широко ухмылялся чему то, Христина слушала съ неопредѣленной улыбкой на устахъ, слегка склонившись надъ краснымъ барьеромъ ложи. Иногда снисходительно презрительная улыбка пріоткрывала ея ярко—красныя губы и въ прорѣзѣ рта сверкалъ ослѣпительный рядъ бѣлыхъ зубовъ. Ея чарующій обликъ держалъ въ лихорадочно—напряженномъ состояніи мужчинъ.

Чтобы понравиться ей, Барохъ былъ готовъ впиться Ружмону въ горло; Варангъ набросился бы на рыжаго гиганта Альфреда, и братья Самбрегоя, не раздумывая, кинулись бы подъ дубины шести спутниковъ Дютилела.

— Все это вздоръ! отчеканилъ колбасникъ—красные союзы—это соль на хвостѣ воробья.

— Кишка! крикнулъ Дютилелъ — Кишка дохлой собаки!

— Подойди-ка сюда—завопилъ Варрангъ— я тебя проучу хорошенько.

Комбелэръ звонилъ что есть силы, схвативъ колокольчикъ обѣими руками.

— Тише! Вниманіе! Каждый получитъ слово въ свое время!

Громкимъ голосомъ покрылъ Ружмонъ расходившіяся страсти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Тип. Т-ва Рябушинскихъ Страстной бул Путинковскій пер., д № 3

Издатель: Группа рабитниковъ пролетарскихъ организацій.

Редакторъ Н. Профераксовъ.